

УДАРЦЕВ РОМАН

Рыцарь

и

Презрения

ТОМ № 1

16+

Роман Ударцев

Рыцарь призрения. Том первый

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ударцев Р. С.

Рыцарь призрения. Том первый / Р. С. Ударцев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Чего стоит самоуважение простого столяра? Напав на олигарха, главный герой разменял свою жизнь на месть, ведь чудес не бывает. Но чудо случилось, и вместо того, чтобы сдохнуть в камере, он получает работу в крайне странном доме. Живом, иногда, ради смеха, удлиняющим лестницы. Герою предстоит ухаживать за "бабушкой" и в процессе познакомиться с колдунами, зомби и математическими убийцами. А еще зайти в Расписную комнату и узнать о Мироздании такое, чего смертному знать не положено.

Изображение для обложки взято с сайта бесплатных изображений Пиксабай: <https://pixabay.com/ru/illustrations/стороны-эльф-карлик-гигант-плата-2016425/>

Часть первая.

Щедрая слякоть.

Глава 1.

Похмелье должно было сыграть на руку следователю. Если прибавить к этому ноющие от пинков охраны почки, разбитые костяшки и вспышки боли в шатающихся зубах, то Денис должен был готов каяться. Воды, разумеется, ему не давали. Организм подвывал и требовал прекратить издевательство.

Нехитрый план блюстителей порядка вызвал у Дениса угрюмую ухмылку, разбитое лицо при этом вызвало бы зависть у любого голливудского создателя монстров. Это в фильмах героя молотят по роже, а у него в итоге одна-две благородных царапинки на скулах и трещинка на губе. Охрана Артема Сергеевича Полохи, генерального директора, свое дело знала, так что выглядел Денис как кусок крепко истрепанного мяса.

Дверь камеры загремела и заскрипела одновременно – совершенно дикий и отвратительный звук. Впрочем, полицейский за дверью не выглядел агрессивным. Наоборот, в его взгляде, казалось, иногда мелькало сочувствие. Ну еще бы, Денис вчера сделал то, о чем мечтали очень многие, включая долгоязого сержанта.

– Корнеев, на выход, – холодно приказал полицейский.

– Отпускаете? – недоверчиво и невнятно спросил Денис.

– К следователю, – коротко ответил сержант и отступил на два шага назад в коридор.

– Мне бы в туалет... – попросил Денис.

Полицейский кивнул и отвел его в уборную, где Денис избавился от литра жидкости и влил в себя минимум еще два. Похмелье отступило, но лучше не стало. Каменные стены были выкрашены в отвратительный сизый цвет, плюс решетки на окнах и, как понимал Денис, на будущем.

Кабинет следователя, в сравнении с камерой и коридором был даже уютным. Вертикальные жалюзи прикрывали решетки, на допотопном сейфе чах цветок в жестяной пятилитровой банке. Модный стол под мореный дуб и колченогие, еще советские стулья для посетителей. Видимо, финансирование было щедрым, но эпизодическим.

Сам следователь был похож на мясника с карикатур: огромный мужик, пузатый, но при этом с мощными плечами и накачанными руками. Стильные очки в тонкой серебряной оправе, смотрелись на нем, как бантик в бороде лесоруба. Такому бугаю надо с автоматом наперевес укладывать бандитов во время штурмов, а не писать бумажки, подумал Денис.

– Присаживайтесь, Корнеев, – голос у следователя был рокошующий, глубокий и подходящий его объемам.

– Здравствуйте... – поздоровался Денис усаживаясь на стуле.

– Капитан Сочный Василий Аркадьевич, – представился следователь.

Капитан посмотрел в папку на столе, поморщился, закрыл ее и достал тоненькую пачку чистых листов, чтобы записывать показания.

– Ну, рассказывайте, как дело было, – вздохнул он и принялся набрасывать шапку документа.

– А чего тут рассказывать? – Денис не строил иллюзий по поводу своего будущего и показал на отложенную папку – Вам уже все рассказали.

– Корнеев, – следователь снял очки, достал из кармана крохотную салфетку и принялся протирать стекла – я пытаюсь Вам помочь. А помощь Вам понадобится вся возможная. Вы

даже не представляете, как крепко влипли. Но если Вы такой гордый, то я просто напишу, что от дачи показаний Вы отказываетесь и катитесь обратно в камеру.

– Извините, – искренне ответил Денис.

Он понимал, что это лишь спектакль, следователю глубоко плевать на него и на его проблемы. Но законы психологии стражи порядка знали отлично и применяли их со знанием дела. Капитан лишь выглядел тупым накачанным амбалом, умом полицейский был остер, иначе подобными расследованиями занимался кто-то другой.

– Дело было так, – Денису хотелось выговориться, отвлечься от боли и отчаяния, что захлестывали его с головой – Этот ган... – он осекся и продолжил, старательно обходя мат – этот презерватив не платил зарплату всему заводу уже полгода. Все ныл про «бедственное положение в экономике» и «санкции». Какие к ежикам санкции? Он себе очередную хрена-дцатиметровую яхту купил, а что работягам жрать нечего, его не волнует.

– Понятно, – сочувственно произнес следователь – а вчера что произошло?

– Выдал он, – Денис горько усмехнулся – аванс... Аванс – это деньги за несделанную работу. А он сунул каждому по пять тысяч и как хочешь так и живи. Сам бы, самка собаки, попробовал прожить на пять тысяч целый месяц!

– Вот зараза! – поддакнул капитан.

– Мужики где-то спирта накружили, вот мы и выпили в раздевалке после смены. Уже домой шел, когда этот боров из бухгалтерии выкатывается. Ну и дернул меня черт подойти и спросить, когда деньги будут. Он унюхал меня и принялся вопить, что мы все алкаши, бездельники, лентяи и он не будет всякому отребью деньги платить. Вот тут у меня крышу-то и сорвало...

Денис помнил, как ненависть позволила ему отшвырнуть двух громил-охранников и визг избиваемого Полохи. В костяшках даже сейчас отдавалось странное ощущение, что он испытывал, когда мозолистые кулаки столяра расплескивали рыхлую дряблую плоть. Удар за ударом он мстил человеку, который крал его жизнь и время, чтобы сладко жрать и мягко спать. Сердце заколотилось от восторга, пережитого в эти короткие секунды. Быстрые матерные слова отсчитывали бешенный, барабанный ритм, с которым он вбивал свою злобу в ненавидимого ублюдка.

Охрана кое-как отволокла нечленораздельно воющего Дениса от окровавленного тела. Его сшибли с ног и долго пинали. Какое-то время он умудрялся прикрывать голову руками, но мысок ботинка угодил ему в висок и очнулся он уже в камере.

– Прочитай и распишись, – голос капитана выдернул Дениса из воспоминаний – а вот тут напиши «с моих слов записано верно».

Денис описывал события немногословно, но запись была еще короче. Вместо того, чтобы бездумно поставить подпись, он вчитался в текст.

«21. 09. 2017 года, я Корнеев Денис Петрович, находясь в состоянии алкогольного опьянения, напал на генерального директора корпорации «Silver eye», Полоху Артема Сергеевича, на почве личной неприязни. В содеянном полностью раскаиваюсь»

– Это все? – Денис отодвинул листок, так и не подписав.

– Ты баран? – тихо, но внятно спросил следователь – совсем с головой не дружишь? Ты отметелил олигарха. Если бы вокруг не было столько свидетелей, тебя бы уже везли в лес в разных пакетах. Так что ты сядешь и, если тебе очень повезет, то тебя на зоне просто опустят, а не прикончат.

– Так он живой? – расстроено спросил Денис, до последнего момента он надеялся, что все же убил подонка.

– В реанимации, – буркнул капитан – ты его изувечил, возможно сделал инвалидом. Думаешь он тебя простит по-христиански? Так что давай, не выпендривайся и подписывай!

А я очень постараюсь тебя закатать в какую-нибудь дыру подальше отсюда, где у тебя будут хоть какие-то шансы выжить.

– Я в содеянном не раскаиваюсь! – четко, хотя это было больно с разбитыми губами, ответил Денис – И хрен собачий, я подпишу эту бумажку!

– Молодец мальчик! – послышался позади женский голос – Мало кто помнит о чести в наше время.

Капитан оторопело смотрел за спину Дениса. Парень обернулся и увидел высокую стройную женщину в полицейской форме, с полковничьими погонами. Довольно симпатичная, но какого-то неопределенного возраста. Ей могло быть и тридцать, и пятьдесят. Гладкая кожа и изящные кисти рук, в которых она держала папку с документами, говорили о молодости, а вот глаза светились опытом и уверенностью в себе. Светлые волосы не тронула седина, но в современном мире это вообще не показатель.

– Как Вы сюда попали?! – воскликнул капитан.

– Через дверь, – усмехнулась гостья – вы двое так увлеклись беседой, что не заметили меня. Сидите, не вставайте!

Капитан вспомнил про субординацию и попытался принять вертикальное положение. Приказ вышестоящего офицера заставил его плюхнуться обратно на скрипнувший стул.

– Меня зовут полковник Заложная и я этого красавчика, – она подмигнула Денису – у Вас забираю.

– Очень интересно, – насупился капитан – каким же это образом Вы заберете подозреваемого в покушении на убийство и нападении с отягчающими обстоятельствами?

– Держите, – она протянула папку капитану – там все написано.

Василий Аркадьевич открыл папку и принялся листать документы. На втором он побледнел и вопросительно посмотрел на гостью.

– Да, – театрально вздохнула полковник – такая трагедия, во время медицинского осмотра господин Полоха свалился в открытую шахту лифта. Просто ужас. Собрался человек здоровье свое подправить и тут хрясь!...

Капитан промолчал. Кто бы ни была гостья, она умела подчищать следы. Причем ресурсы у нее были безграничные. Все свидетели отказывались от показаний. Видеоматериалы таинственным образом испорчены, а отвечающие за это лица уже лишены премий. Следователь посмотрел на часы, гостья умудрилась все это проверить до обеда. На такое были способны разве что спецслужбы, но за каким чертом им понадобился простой работага, он не знал и узнавать не собирался.

Он положил папку в сейф, закрыл на ключ и принялся выписывать пропуск Денису. Работага помалкивал, чтобы не спугнуть удачу, а следователю не терпелось избавиться от подопечного, так что в кабинете царила тишина. Только полковник Заложная очаровательно улыбалась.

– Вы свободны, Корнеев, – сухо сказал капитан и избитый мужчина в сопровождении красавицы-полковника покинул его кабинет, только после этого следователь позволил себе шумно выдохнуть.

На улице было тепло и ярко. Осень едва-едва давала о себе знать. Лишь кое-где листья начали наливать желтизну. Денис с наслаждением потянулся и ойкнул, синяки и ушибы никуда не делись. Первым его порывом было начать благодарить спасительницу, но он не был дураком и понимал, что подобная доброта обычно имеет свою цену.

Они сели на лавочку. Заложная смотрела на парня, чуть прищурив глаза, оценивая по своим, неведомым критериям. Денису стало неловко, и он принялся точно так же хамски ощущать взглядом спасительницу. Впрочем, несмотря на красоту, как женщина она его не привлекала вообще. Было в ней что-то пугающее, чего внешность перебить не могла.

– Я Вам искренне благодарен, – нарушил тишину Денис – но...

– Всегда есть «но» и ты хочешь узнать в чем его суть? – слегка насмешливо уточнила полковник.

– Нет, – смутился Денис – Вы не подумайте! Я действительно Вам благодарен! Если бы не Ваша помощь, даже не знаю, чем бы это закончилось.

– Давай на «ты», – сразу уточнила женщина – так будет проще. И зови меня Карина. Согласен?

Денис кивнул.

– Если бы не моя помощь, то тебя перевели бы в СИЗО и через два дня убили, зверски мучая перед смертью. Именно так распорядился поступить Полоха, которого в уголовных кругах называют Кабан.

Корнеев хотел было спросить, откуда она об этом знает, но взглянув в ее глаза понял – женщина говорит правду.

– Значит Вам... – Денис поправился – тебе, что-то нужно от меня. Что именно?

Конечно, Денис убеждал себя, что будет раздумывать над предложением красавицы, набивать себе цену и вообще вести сложные переговоры, но навык торгаша у него отсутствовал напрочь. К тому же он понимал, что с такой же легкостью как вытащила, полковник может его вколотить обратно в камеру, а то и похуже.

– Мне нужно то, что у тебя получается лучше всего.

– Спасибо, конечно, – Денис чуть порозовел от смущения там, где лицо не было сплошным синяком и отеком – но я столяр-универсал, хороший, кривляться не буду, но отнюдь не самый лучший.

– Столяра, – усмехнулась Карина – я бы нашла по объявлению и не заморачивалась вытаскивать тебя из тюрьмы. Нет, мне нужно другое. Помнишь бабу Веру?

– Стараюсь не вспоминать, – вздрогнул Денис.

Бабушка Вера, тетка его матери, страдала от деменции и частичного паралича. Денис, тогда еще совсем мальчик, ухаживал за старушкой, потому что все остальные родственники бросили ее на произвол судьбы. Вспомнили о беспомощном инвалиде только когда та умерла и пришло время делить наследство. Ушлые родственники опротестовали завещание, и юный Денис оказался на улице.

Впрочем, над потерей убогой двушки в хрущевке больше страдала его мать. Денис изначально предполагал подобный вариант, так что не особо расстроился. Но смотреть как деградирует и медленно умирает любимый человек было тяжело. Не говоря уже о прелестях заботы над почти лежачим больным.

– Вот об этом я и говорю, – усмехнулась Карина – мне нужен крепкий мужчина, способный ухаживать за женщиной. Да еще и с набором определенных качеств.

– Вроде пить паленый спирт и колотить по мордам? – вздохнул Денис.

– Нет, с совестью, а это, поверь мне, встречается очень редко.

Денис рассеяно похлопал себя по карманам, сигареты он видимо потерял еще вчера. Поверить в то, что полицейские позарились на его «приму» без фильтра, он не мог. Карина внимательно посмотрела на него, потом сложила ладони коробочкой. Когда она убрала левую ладонь, на правой оказалась изящная маленькая трубка. У парня отвисла челюсть от такого фокуса.

– Держи, – протянула она ему трубку – ее не надо чистить, забивать и поджигать. Работает всегда и везде. Для окружающих дыма не будет вовсе.

Корнеев осторожно взял в руки трубку и под одобрителный кивок Карины затянулся. По ощущениям в трубке был отличный виргинский табак, в меру сухой, в меру раскуренный и в меру набитый. Дыма от затяжки не было, хотя курил он в полную силу. Видимо какая-то сложная электроника, решил Денис, пожал плечами, или колдовство. Сейчас его больше занимал другой вопрос. Он оглянулся на угрюмое здание околота и решил.

– Я согласен!

– Ну вот, – рассмеялась Карина – а собирался себе цену накручивать. Даже не узнал условия работы и зарплату.

– Уверен, – улыбнулся в ответ Денис – условия лучше, чем в тюрьме.

– Разумеется, да и с оплатой не обижу. Хотя работа, сразу скажу, не из легких. Надеюсь ты понравишься Марене.

– Может лучше подождать, – Денису стало неловко – когда рожа подживет?

– Поверь, это будет твоя самая маленькая проблема при знакомстве с Мареной. Пошли.

Денис пожал плечами, положил так и не нагретую трубку в карман и пошел в сторону центра, следом за Кариной. Что было непросто, женщина шла вроде расслабленно, но очень быстро.

Глава 2.

Как все рабочие люди, Денис вполне обоснованно считал себя физически крепким человеком. Каким образом, легко шагающая женщина, смогла заставить его запыхаться, он понять не мог. Видимо вчерашнее побоище выбило его из колеи. Когда Карина внезапно остановилась, он лишь надсадно и тяжело дышал.

Холодный ветер с реки приятно охлаждал распаренное и ноющее лицо. Денис огляделся и понял, что они остановились на Красном мосту. Две девицы-студентки, прошмыгнули рядом, опасливо косясь на грязного и избитого мужчину.

Карина небрежно изучала многочисленные замки в перилах моста, что должны были символизировать вечную любовь между гипотетическими «Машей и Петей». Недалеко от моста находился ЗАГС и пешеходный мост был излюбленным местом для новомодного ритуала. Улыбка женщины не была ни теплой, ни ласковой. Она очень хорошо знала цену «вечной любви», когда одному натерпится влезть в трусики, а другой в кошелек. Настоящему чувству ни ЗАГС, ни, тем более, ржавые железки не нужны. Из озорства она махнула рукой и замки посыпались на дощатую поверхность моста и в воду. Два-три уцелели, видимо там любовь была действительно настоящей.

Сцепив зубы, что было больно, Денис едва удержался, чтобы не заорать. Сходить с ума надо в тишине и спокойствии, если не хочешь закончить свои дни в дурдоме, решил он. Полицейская форма женщины куда-то исчезла, на ней был похожий, но вполне гражданский деловой костюм. Фокус с замками его доконал. Надо было молчать. Перспектива вернуться в камеру, Дениса не прельщала.

– Отдышался? – спросила Карина.

Денис молча кивнул.

– Ты уж не обижайся, что я такую скорость набрала, – вполне искренне извинилась она – надо было тебя проверить на выносливость. Не на полосу же препятствий тебя загонять?

– А если бы я не прошел твоё испытание? – поинтересовался Денис.

Карина снова улыбнулась и опять в этой улыбке не было ничего доброго. Денис понял, что надо держаться до конца. В конце концов, ему крепко прилетело по голове, так что маленькие глюки еще ничего не означают. Главное не устраивать шоу, которым рады психиатры.

– Так, – решительно сказала Карина – надо браться за дело!

– Я думал, – Денис поежился под холодным взглядом Карины, она очень не любила, когда ее перебивают – мы идем к бабушке.

– Не вздумай Марене сказать, что она бабушка, – недовольно, без тени улыбки, сказала Карина – она тебя в клочья порвет.

– Понял, не дурак, – миролюбиво ответил Денис – а как к ней обращаться? По имени и отчеству?

– Просто Марена! – рявкнула Карина и ее голос в этот момент был похож на шуршание породы при обвале в шахте – А теперь заткнись и дай сосредоточиться! Мне надо тебя в когерентность ввести.

Денис хотел было спросить, что это такое, но решил промолчать. Странная она все-таки, подумал парень, и пугающая. Со стороны все выглядело нормально. Карина просто стояла посреди Красного моста и ничего не делала, только прикрыла глаза и что-то беззвучно шептала. Оживленный пешеходный мост обезлюдел. Те, кто был на нем поспешили уйти, остальные вдруг поворачивали перед самым мостом. Неясное чувство тревоги отгоняло всех.

Свет померк. Денис удивленно посмотрел на небо. Еще минуту назад ясный небосвод, вдруг затянуло тяжелыми тучами. Ветер с реки стал порывистым и ледяным. Вологда славилась своей непредсказуемой погодой, но это было слишком даже для нее. Тонкая ветровка никак не спасала от холодного сырого дыхания.

– Возьмись за перила, – приказала Карина – и терпи. Это будет трудно.

Превозмогая желание обхватить себя за плечи, парень ухватился за ограждение. Облупленная краска еще хранила тепло от солнца, но это не помогало.

– Так будет надежнее, извини, – сказала Карина и прикоснулась к его разбитым костяшкам.

Больно не было, наоборот, руки быстро теряли чувствительность. Рефлекторно Денис попытался поднять руки, чтобы обогреть их дыханием, но они как будто приклеились к перилам. Пошел дождь. Крупные капли срывались сначала редко, вроде нехотя. Через несколько секунд хлынул ливень. Одежда промокла насквозь меньше чем за минуту. Сам дождь был теплым, даже слишком, почти горячим. Но ветер пронизывал насквозь и Дениса начала бить крупная дрожь.

Содрогалось не только тело, казалось душа стремится вырваться из ледяного плена. Денис рванулся, но безрезультатно. Ливень бил прямо в лицо, парень почти ничего не видел, кроме серой пелены над рекой и неясной, хотя она стояла всего в двух шагах, фигуры Карины. Когда холод стал вообще нестерпимым, Денис закричал, но женщина не шелохнулась. Во рту появился соленый привкус, как будто дождь был из слез или из крови.

Природа сошла с ума, дождь все усиливался, становясь все горячее, а ветер все холоднее. Капли уже обжигали кожу, но через доли секунды арктический ветер промораживал человека. Мысли убежали из разума, оставив лишь инстинкт прятаться и бежать. Вот только перила держали цепко, Денис извивался и кричал. Страх погибнуть здесь, посреди города, от совершенно непонятной фигни, был хуже, чем тоскливая обреченность в камере. Вода заливала глаза, мешала дышать, еще чуть-чуть и Денис рисковал захлебнуться.

– Пойдем! – сказала Карина, шум дождя был не властен над ее голосом – Тебе надо сделать двенадцать шагов и все закончится.

Он почувствовал ее руки, сумел наконец-то отпустить ограду и вцепился в них, как в надежду. Если бы он не был так напуган, то понял, что она ведет его вперед. Вот только он стоял у перил моста и вперед могло быть только вниз. Тем не менее под ногами были все те же мокрые доски. С каждым шагом напор ливня усиливался. В грохоте капель ему чудился женский голос, и он кричал от отчаяния и боли.

Ветер сопротивлялся и не пускал его вперед. В его вое слышался тот же голос, но полный ярости и безумия. Силы покинули Дениса уже на третьем шаге. Именно на этих пределах сдаются «сильные личности» вроде Полохи. Осталось лишь упрямство и выносливость, и они позволили парню сделать еще три шага. Потом отвалилась выносливость. Марафонцы в таких случаях пьют водичку и рассказывают о возможностях и невозможностях человеческого организма. Упрямства хватило еще на три шага. Тело кричало – упади и умри наконец! Хватит мучить себя и меня. Сдайся.

Что остается у человека, когда у него нет сил, упрямства и выносливости? Остается «надо». Грубое, как шлифовальный круг, серое и обыденное слово, знакомое всем работягам. Надо. Надо вставать и идти дальше создавать этот мир, ведь некому кроме них. Плюя на боль в теле и горький пепел в душе. Надо.

– Десять! Надо! – говорил сам себе Денис – Одиннадцать! Надо! Двенадцать...

Он все-таки упал, но после двенадцатого шага. Совершенно обессиленный, измотанный и дрожащий. Он посмотрел на Карину снизу-вверх. Женщина почти не промокла, как будто дождь шел исключительно для него.

– Жалкое зрелище, душераздирающее, кошмар! – процитировал ослика из мультфильма Денис и кряхтя поднялся.

– Наоборот! – воскликнула Карина и помогла ему подняться – Ты воплощение мощи и духа. Марена будет довольна.

Денис решил, что потерял ориентацию в пространстве, когда шагал через жуткий ливень – они все так же стояли на Красном мосту. Моросил дождик, но после пережитого, он не чувствовался.

– Теперь мне придется шпаги глотать или дракона изнасиловать? – пробурчал Денис.

– Нет, – Карина не обиделась на его тон – ты подходишь для этой работы, – потом добавила официальным тоном – Беру тебя в служилые люди для Марены, сроком на один год и один день. Согласен?

– Согласен, – Денис понял, что от него ждут еще каких-то слов, добавил – Согласен служить Марене год и один день.

Денис был уверен, что этот устный договор нарушить куда тяжелее, чем груды подписанных контрактов. Впрочем, выбор у него был невелик. Карина взяла его под руку и повела в Заречье. На этот раз довольно неспешно. Несмотря на дождь и мокрую насквозь одежду, ему не было холодно.

В Вологду Денис приехал шесть лет назад из одной уже небратской республики и считал, что неплохо знает город. В Заречье он бывал редко, но удивился, когда обнаружил неизвестный ему особняк прямо за мостом. Если бы дом был новым, то ничего странного в этом не было – город строился бешеными темпами. Но двухэтажный особнячок был вполне привычным строением конца девятнадцатого века. Мужчина пожал плечами, после всех чудес сегодняшнего дня, это было сущей безделицей.

Они вошли в дом, не стучась и не открывая дверь ключом. Подобную беспечность будущей подопечной надо контролировать, отметил для себя Денис. В следующую минуту он узнал, что вопреки уверениям Карины, хозяйка дома отнюдь не рада его появлению. Даже наоборот.

Глава 3.

Денису казалось, что он находится в сельском музее. Всю мебель в доме делали еще до Войны. На стенах были развешаны акварели и фотографии. Пока Карина и Марена бурно и неразборчиво что-то обсуждали в соседней комнате, Денис рассматривал застывшее на фото время. В них было что-то странное, но что именно он понять не мог. Мужчины, примерно его возраста стояли рядом, обнимали или держали на руках девочек, девушек и женщин разных возрастов. От крохотных, еще в пеленках до древних старух. Ну и что, спросил сам себя Денис, разве не в этом смысл всех фотографий, чтобы запечатлеть родственников.

Все женщины и девочки на снимках были похожи на Марену, видимо в этой семье красота передавалась по женской линии. Мужчины были вовсе непохожи, хотя и в них было что-то общее. Крепкие, с открытым, немного бесшабашным, взглядом. Будь Денис внимательнее, то заметил, что у всех мужчин были широкие плечи и мозолистые руки, как у него самого. Впрочем, подобные вещи подмечают женщины, для парня это были просто мужики, каких в его окружении большинство.

Дверь в залу распахнулась и на пороге встала Марена. Женщине было лет сорок-сорок пять. Про таких говорили «ягодка опять», то есть она выглядела хорошо, возможно даже привлекательно. Хотя сейчас, заплаканная и злая, она растеряла красоту.

– Уходи! – громко сказала она, сложив руки на груди и чуть топнув ногой – Проваливай! Ты мне не нужен!

За ее спиной стояла Карина и ехидно улыбалась. Что так веселило липовую полковницу, Денис не знал. Парень неторопливо, расслабленно подошел к столу и сел на старинный, чуть скрипнувший стул. При этом он мысленно проклинал Карину, что та его не предупредила.

– И чем же я Вас не устраиваю? – добродушно спросил он.

– Всем! – рявкнула Марена и показала рукой на выход – Вон отсюда!

– Не проблема, – Денис не сделал даже попытки подняться со стула, только миролюбиво поднял руки – но только после того, как Карина аннулирует договор.

Марена вздрогнула и закуталась в шаль. Потом тоскливо посмотрела на Дениса и слезы снова потекли по ее щекам.

– А ты знаешь на что согласился, мальчик? – тихо спросила она.

Дениса покорило обращение «мальчик». Да, он был младше ее лет на пять-десять, но вовсе не мальчик.

– Я согласился служить тебе год и один день, – холодно ответил он – договор я заключал с Кариной, так что если хочешь, чтобы я ушел, я должен услышать о своей отставке от нее.

– Карина, – с отчаянием в голосе сказала Марена – так нельзя! Отмени договор!

– Нет, – коротко ответила Карина.

– Он же ничего не понимает, – взмолилась хозяйка дома – ты же его в слепую заставила.

– Так надо и ты об этом знаешь.

Они стояли молча несколько секунд и смотрели друг другу в глаза. Денис не понимал сути этого противостояния, но был уверен, что нарушить договор с Кариной для него смерти подобно. Откуда в нем проявилось такое понимание, он не знал. Освободить от контракта его могла только Карина, а она этого делать не собиралась. Наконец Марена сдалась и поникла плечами.

– До заката еще три часа и восемь минут, – тихо сказала она, стараясь не смотреть на Дениса – я тебе очень рекомендую, потратить это время на то, чтобы уговорить Карину отменить договор. А пока уйдите, мне надо идти в Расписную комнату.

Марена вышла из залы и вскоре откуда-то сверху донеслись ее рыдания и причитания. Разобрать слова Денис не мог, сколько ни прислушивался. Карина села рядом.

– И на что же я подписался? – спросил Денис у женщины.

– Все просто как мычание, – пожала плечами Карина – будешь помогать по-хозяйству. Тебе повезло, сейчас в доме нет живности, да и скотину Марена давно уж не держит. Так что в основном смотаться в магазин за продуктами, – Карина вытащила из кармана кредитную карточку – она безлимитная, трать сколько влезет, отчитываться не надо.

– Ага, – недоверчиво хмыкнул Денис – денежки без контроля?

Карина поджала губы, потом провела рукой над столом и на скатерти появилась горка банковских пачек пятидесяти тысяч купюр.

– Деньги значения не имеют, – повторила она и небрежно бросила ему одну из пачек – захочешь, я тебе еще мешок таких сделаю.

– Понял, – сглотнул Денис, он не был особо жадным, но привык, что большинство поступков в жизни продиктованы желанием эти самые деньги заполучить и употребить на различные хотелки.

– Будешь следить за хозяйством, – продолжила Карина – готовить умеешь?

– Ну, – пожал плечами Денис – в ресторанах не работал, а так борщ или плов приготовить могу. Как все.

– Прекрасно, – Карина улыбнулась – Марена готовить умеет, но часто забывает, так что будешь следить, чтобы она нормально питалась.

– Стирка-уборка? – поморщившись спросил Денис.

В уходе за бабой Верой его больше всего напрягала необходимость мыть старушку и стирать испачканное белье.

– На этот счет не парься, – успокоила его Карина – дом сам себя очищает, а грязную одежду достаточно положить в любой шкаф. Давай покажу.

Денис снял по ее требованию грязную ветровку и молча отдал ее Карине. Та небрежно закинула ее в первый попавшийся ящик серванта. Закрывает дверцу и тут же ее открыла. Ветровка была абсолютно чистой и отутюженной. Пахло от нее осенним парком и спелыми яблоками.

– В чем подвох ты не скажешь, – то ли спросил, то ли подтвердил Денис.

– Нет, – покачала головой Карина – твоя задача продержаться год. Сбежишь – сильно пожалеешь! Понял?

– Ладно, – Денис сменил тему разговора, он уже понял, что никуда не денется – а что с лекарствами? Какой диагноз, куда звонить и что делать если будут обострения и приступы?

– Ее лекарство, – усмехнулась Карина – это ты. Звонить никуда не надо. Скорая Марене не поможет. Впрочем, ты об этом уже догадался, не так ли?

– И чем она болеет?

– Старостью, – серьезно, без тени улыбки ответила женщина – и она не болеет – она умирает. А ты ей поможешь. Будешь слушать ее сказки и заботиться о ней.

– А верить в эти сказки я должен? – едко спросил Денис.

– Как хочешь, – пожала плечами Карина – но слушать обязан. Еще есть вопросы?

– А как же! – голова Дениса шла кругом от всего происходящего, но кое-что в рабочего человека вбито жадными капиталистами до уровня инстинктов и если с оплатой было понятно, на столе лежали примерно пять миллионов, то другой вопрос надо было прояснить сразу – Какой график? Когда смены? Когда выходные?

– Выходной устраивай себе, когда захочешь, – отмахнулась Карина – если, разумеется, захочешь.

Денис сильно сомневался, что получится пристроится на сутки-трое. Видимо и тут был подвох, но он еще не понял в чем он состоит. В конце концов, решил он, год можно вытянуть и без выходных. Карина поднялась, собираясь уйти.

– Замок! – вспомнил парень – У меня нет ключа.

– В дом не войдет никто, кроме тех, кто тут нужен, – успокоила его Карина, после чего исчезла.

Не растворилась в воздухе, не телепортировалась по фантастическому лучу и не вышла, просто исчезла. Денис выругался матом. Прислушался. Над головой все еще слышались рыдания Марены. Он подумал о том, чтобы подняться и посмотреть, над чем так горюет подопечная. Потом решил, что не стоит. До заката оставалось время, и мужчина решил сходить в магазин, купить продуктов и приготовить поесть. Началось общение с Мареной не лучшим образом, а отношения лучше наладить сразу.

Ближайший супермаркет оказался всего в пяти минутах ходьбы. Денис купил куриной грудки, овощей и томатной пасты для рагу. На десерт приобрел яблок, меда и орешков. Сколько себя помнил, никто не жаловался на рагу его приготовления и запеченные с медом яблоки. Хотел было купить сигарет, но вспомнил про волшебную трубку и не стал тратить лишнего. Все чеки он бережно сложил в карман. Карина сейчас сказала, что деньги можно было тратить без контроля, но кто знает, что будет потом. Лучше подстраховаться.

На выходе к нему пристали два молодых идиота с библиями наперевес.

– Хотите поговорить о господе нашем Ахуромазде? – допытывали они его.

– Нет, – отмахнулся Денис – а если не отвянете, то я на вас стукну в МГБ.

Обычно это срабатывало на сто процентов. Полулегальная секта «Свидетелей Ахуромазды», как огня боялась спецслужб. Видимо проповедники не очень хотели стать мучениками. Сейчас, вместо того, чтобы искать другие свободные уши для лапши, эти два адепта вцепились в него мертвой хваткой. Заманчивые предложения о том, как поменять богатства земные на нетленные небесные, довольно быстро утомили Дениса, и он рывкнул на них матом. Солнце уже клонилось к закату, а парень хотел успеть приготовить ужин в срок.

Грубо отпихнув адептов, он зашагал к дому. Позади длинные тени адептов вдруг вздыбились и кинулись на хозяев. Через секунду они поменялись местами. Две призрачные фигуры догоняли Дениса, а у их ног корчились от ужаса люди, сплюснутые в два измерения.

– Денис, – стонали они вслед – откажись! Не иди в дом! Пусть Марена умрет!

Мужчина обернулся. Адепты изменились, стали серыми и плоскими, а еще какими-то неживыми. Но они знали кто он такой и куда идет. Хотя он сам, еще вчера, понятия не имел о том, где окажется.

– Сбереги свою душу, сохрани свою жизнь, – в унисон стонали тени – убегай от Марены, пусть она сдохнет наконец!

Денис почувствовал нарастающую ярость. С детства его воспитывали мужчиной, тем, кто будет вступаться за слабых. Пусть он знал Марену пять минут, и она ему не понравилась, спускать такие речи было нельзя.

– Слушайте, подонки, – зло ответил он – если я вас еще раз тут увижу – искалечу!

Коротко размахнувшись он врезал одной из теней в живот. Тень отшвырнуло на землю, а человек буквально выпрыгнул в реальный мир. Хватаясь за живот и глотая воздух ртом, он сел на асфальт. Адепт так и не понял, что произошло. Вторая тень сама метнулась на место, меняясь местами с хозяином. Денис видел сегодня так много странного, что устал удивляться.

– Пошли вон, – буркнул он и потопал к дому.

Чтобы не сойти с ума, размышляя о произошедшем, Денис упорно заставлял себя думать о том, если в доме соль, где лежат ножи и как бы не переперчить рагу. Он был уверен, что все встанет на свои места в свое время, главное не стать к этому моменту пускающим слюни идиотом. Поэтому он раз за разом обдумывал предстоящую готовку.

Глава 4.

Кухня, как могла, помогала Денису. Стол сам собой подрос, чтобы ему было удобно. Ножи, сковородки и прочий инвентарь находился сразу, куда бы он не полез за ним. Газовая плита была древней, но исправной.

Когда-то, Денис услышал, что французская кухня настолько успешная потому, что ее придумал военный. Всю готовку можно было разделить на подразделения как в армии и в результате экономить кучу времени. Уже через полчаса на плите весело булькало рагу, а из духовки разносился аромат печеных яблок и меда.

Сервант в зале услужливо предоставил скатерть, приборы и чашки. Денис понятия не имел, употребляет ли Марена алкоголь и просто заварил чаю. Рыдания наверху наконец стихли. При последних лучах солнца в окне, мужчина закончил сервировку и задумался, стоит ли идти за подопечной наверх или подождать.

В распахнутое, чтобы проветрить комнату, окно влетал прохладный ветерок. Он еще не обещал заморозков, но четко показывал – вот она, осень, на пороге. Дождь наконец-то прекратился и сентябрьский вечер обещал быть чудесным. Денис уселся и решил перекурить. Тишина в доме позволила услышать тихий скрип ступеней – хозяйка дома решила почтить его своим присутствием. На ней было все тоже темно-серое, слегка старомодное, платье. Волосы уложены в безукоризненную прическу, а на лице ни следа слез или косметики. Впрочем, ей она не требовалась – женщина была красивой.

– Ты, – мягко сказала она – смотрю расстарался. Что это?

Она показала на керамическую супницу. Денис поднялся и наполнил ее тарелку.

– Рагу с курятиной, – ответил Денис и обеспокоенно добавил – надеюсь ты употребляешь мясо?

– Употребляю, – вымучено улыбнулась Марена.

Женщина присела за стол, а Денис, слегка неуклюже, все-таки он был столяром, а не официантом, принялся ухаживать за подопечной. В конце концов это было куда удобнее, чем кормить лежачую с ложки. И чище. Марена ела неторопливо и немного.

– А ты что не ешь? – спросила она.

– Да я пока готовил попробовался, – небрежно отмахнулся Денис.

Ему не хотелось объяснять, что у него ноют и шатаются зубы и жевать что-либо ему попросту больно. Плюс челюсть изрядно щелкала в суставе, вряд ли это был перелом, но ушиб серьезный. Вместо этого он сделал себе сладкого чаю и потягивал калорийный напиток. Марена молча изучала его, отвлекшись лишь на печеные яблоки, видимо они ей особо понравились.

– Что с лицом? – поинтересовалась Марена.

Денис замялся. Он сильно сомневался, что избиение местного олигарха, да еще и «под мухой», прибавит ему уважения со стороны подопечной. Марена вдруг рассмеялась. Искренне, словно солнечный луч в осеннем парке.

– Герой из тебя не очень, – сквозь смех сказала она – другой бы ходил гоголем и каждому встречному поперечному рассказывал, что боярину бока намял. Этак ты в былины не попадешь. Наоборот надо! Еще и наврать с три короба как Алешка.

– Ну и толку с моего геройства? – пробурчал Денис.

– Не скажи, – Марена подумала и положила себе еще одно яблоко – теперь другие мироеды может задумаются. За свою мошну морду ему ровнял?

– Он, упырь, со всего завода жизнь тянул! – не сдержался Денис.

Марена откинулась на спинку стула и замолчала, слегка барабаня изящными пальцами по столу. Потом кивнула, что-то решив.

– Иди сюда, – позвала она его.

Денис подошел к ней. Женщина взяла его левой рукой за ворот рубашки и приблизила его лицо, изучая повреждения. Парню было неловко. Вдруг она влепила ему пощечину, при этом двигалась настолько быстро, что он даже не успел отшатнуться. Больно не было, наоборот, лицо онемело на пару секунд, а когда чувствительность стала возвращаться, то боль и напряжение от опухолы исчезли.

– Ты что творишь! – воскликнул Денис, только вдолбленное с детства «девочек бить нельзя» сдержало его от того, чтобы врезать в ответ.

– Лечу тебя, балбеса, – насмешливо ответила Марена – Шрамы, конечно, украшают мужчину, но мне любоваться на твой блин надоело. Хоть посмотрю, как ты выглядишь в нормальном состоянии.

Денис подвигал челюстью, сжал зубы и ощупал лицо. Все было в полном порядке, разве что, надо было побриться.

– Спасибо, – прошептал он.

– Ерунда, – отмахнулась Марена – нам теперь год вместе жить. Успеешь еще отблагодарить. Теперь и ты поешь.

Парень не стал кочевряжиться и принялся за еду. В конце концов он не ел со вчерашнего дня. Марена тяжело вздохнула, потом тряхнула головой и сказала:

– Раз уж ты все равно здесь, то так тому и быть. Ты крови боишься?

Денис едва не поперхнулся от такого вопроса и опасливо посмотрел на подопечную. Иметь дело с колдунами или кто они там на самом деле, уже довольно стремно, но, если они еще и психи...

– Это зависит от того, чья кровь, – неопределенно ответил парень.

– Увидишь, – Марена вовсе не собиралась облегчать ему жизнь – доешь и пошли наверх. Дом сам приберет со стола.

Аппетит у Дениса пропал сразу. На деревянных ногах он пошел следом за женщиной, даже чуть не упал на лестнице, за что заработал ее недоуменно-презрительный взгляд. Мужчина одернул себя – в конце концов он же не юная девственница, которую сатанисты волокут на кладбище.

Лестница все не кончалась, по примерному количеству ступенек, они должны были уже подняться на третий или четвертый этаж. Которого, разумеется, в двухэтажном особняке быть не могло. Марена шла впереди и объясняла, правда от ее слов суть происходящего для Дениса яснее не стала.

– Наверху Расписная комната, – женщина говорила вроде негромко, да еще двигаясь спиной к Денису, но он четко слышал каждое ее слово – Она особая. Заповедная. Там я рассказываю сказки тем, кто мне служит. Будешь слушать и делиться впечатлениями.

Денис уже решил, что если ему не понравятся ее сказки, то будет врать напропалую. Не хватало еще сердить ведьму, непочтительными комментариями.

– Врать не нужно, – мягко ответила Марена – да и не получится у тебя, соврать мне. Сказки будут плохие и хорошие, злые и добрые, глупые и... – она засмеялась – и очень глупые. Как все в этой жизни.

Наконец они оказались на крохотной лестничной площадке перед тяжелой, окованной железом, старинной дверью. Дверная ручка, как гарда шпаги, была окружена железными кованными шипами, стилизованными под розовые побеги. Марена взялась за поблескивающий полированный металл и побеги впились в ее плоть. Женщина даже не вздрогнула, когда кровь закапала на железо и потемневшие доски пола. Дверь открылась, и они оказались в обширном круглом зале.

Как и на лестнице, было совершенно непонятно, откуда идет освещение. За то Денис понял почему комната Расписная. Вся стена представляла собой панораму леса. Причем всех четырех времен года. Они вошли в месте, где лето плавно становилось осенью. Правее листья становились желтее и опадали, левее зелень восхищала взгляд. Дальняя часть стены показывала зиму и раннюю весну. Денис присмотрелся, но так и не увидел четкого деления. Художник гением и каждый отдельный фрагмент картины был непохож и неповторим.

Потолок изображал звездное небо. О том, что это изображение Денис догадался только потому, что снаружи облака затянули небосвод. Пол выложенный из деревянных плашек, не был покрашен, но отполирован до зеркального блеска. Посреди зала, на четырех дубовых бревнах, сложенных срубом, стоял огромный серебряный таз, странной формы. Не сразу до мужчины дошло, что это гигантский, метров двух в диаметре, круглый щит. По краям щита шел странный и почему-то знакомый орнамент.

Сам щит почти до краев был наполнен кровью. Денис вздрогнул. Хотелось верить, что это кровь животного, но вопрос застрял в горле. Он понял, что зверюшки тут ни при чем. Мужчина подошел ближе. С «осенней» и противоположной «весенней» стороны, рядом с щитом лежали два низких валика для сидения.

– Готов к сказкам? – спросила Марена.

Денис обернулся и смущенно прикрыл глаза ладонью. Женщина каким-то образом успела снять с себя всю одежду. Впрочем, он успел заметить, что для своих лет, она выглядела очень неплохо. В голове каталось слово «зрелая».

– Вы на него посмотрите, – притворно возмутилась Марена – на меня стесняется смотреть, а пипиской своей передо мной машет.

– Ох, млять! – Денис только сейчас понял, что сам лишился одежды.

Когда-то Денис видел фильм про племя собирателей в Африке, где жители себя не утруждали одеждой. Было странно видеть, как люди ходят нагишом и это абсолютно нормально. Когда ему доводилось купаться нагишом с девочками в бане или на природе, все равно оставалось какое-то стеснение, ощущение нарушения табу. Девочки старались вести себя естественно, но именно старались и это было заметно.

Марену нагота не стесняла, она чуть его дразнила, но двигалась так же естественно, как и в платье. Она уселась по-турецки со стороны осени и жестом пригласила спутника занять противоположный валик. Денис пожал плечами и уселся так же, как и она, втайне надеясь, что его причиндалы прикрывает край щита.

– И что дальше делать? – почему-то шепотом спросил Денис.

– Делай вот так, – Марена коснулась обеими руками щита, чтобы кончики пальцев погрузились в кровь – и слушай.

Дениса передернуло. Нет, у него не было особой боязни крови. Он еще не видел столяра, падающего в обморок от пореза, слишком грубая и травмоопасная профессия. Но коснуться чужой крови в каком-то странном и жутком ритуале он боялся.

Он посмотрел на Марену. Ведьма распустила волосы, густые и красивые, лишь едва тронутые сединой. Видел ее большую грудь, темные курчавые волосы на лобке. Мимолетно промелькнула мысль, что если он ее видит целиком, то и она его лицезрит без, так сказать, купюр. При этом никакого возбуждения он не чувствовал, хотя уже давно, пару лет, жил без постоянной партнерши, довольствуясь случайными связями.

Ведьма его не торопила, просто ждала, глядя с интересом и доброжелательностью. Денис вдруг почувствовал стыд за свой страх и резко окунул руки в кровь. Ничего не произошло. Судя по ощущениям это была просто вода, не слишком холодная и не горячая. Парень вытащил руку – ни следа крови. Даже влажного отблеска. И все же он не сомневался, что это была кровь. Денис пожал плечами и коснулся края щита, опуская пальцы в кровь и искренне надеясь на русский авось.

Если он ждал вступления от сказки, вроде «в некотором царстве-государстве...» или «жили-были...», то Марена начала иначе. Глаза ведьмы распахнулись, стали огромными, в них вмещалась боль и наслаждение, радость и горе, свет и тьма.

– Маленькая Тавифа видела, как огромный злобный мужик перерезал горло ее матери, как раз в тот момент, когда закончил ее насиловать. От этого девочка обмочилась и замолчала на три года...

Глава 5.

Сказка первая.

Тавифа.

Маленькая Тавифа видела, как огромный злобный мужик перерезал горло ее матери, как раз в тот момент, когда закончил ее насиловать. От этого девочка обмочилась и замолчала на три года. Абдул, так звали мужика, выволок ее из изрешеченного пулями дома, мимо мертвого отца и брата, после чего закинул в багажник ржавой машины.

Так Тавифа стала рабыней. Сначала воин аллаха не насиловал ее, девочки ценились дороже, если были нетронутыми. Но продать ее у него не получилось. Девочка была порченной шайтаном, как объяснил сам себе Абдул. Она все время ходила под себя, ничего не говорила и ничего не понимала. Даже намаз делать не могла. Да он бил ее и ставил на колени. Девочка вжималась в саджаду и нечленораздельно вопила под ударами. Он приволок ее в Дейр-эз-

Зор, где у него был дом. Когда-то он принадлежал одному нечестивому доктору-гинекологу, а сейчас проживало семейство Абдулы.

Нормальной цены за маленькую езидку никто не дал. Абдул хотел было пристрелить ненужную собственность, но его старшая жена, хитрая Халима, уговорила мужа оставить бестолковую девочку в доме. Конечно, пользы от нее было мало, но женщина знала каким возвращается Абдул после боев с неверными. Пусть он оставляет синяки и раздирает внутренности этой глупой кяфирке, а ее нежный зад останется в покое. Потом, когда она достаточно подрастет, чтобы забеременеть, Халима сама позаботится о том, чтобы дети у Абдула были только от нее и Захры, младшей жены.

Побоями от Тавифы добились только того, что она смогла исполнять работу ослицы – крутить ворот у колодца. Даже детям было неинтересно ее задирать. Они швыряли в нее камни, но та лишь скручивалась в клубок и визжала. Разум покинул девочку на пепелище ее дома.

Абдул приезжал домой раз или два в неделю. Вздыбленная борода и сверкающий взгляд, намекали женщинам на предстоящее. Халима отыскивала кяфирку и волокла ее к корыту для водопоя скотины. Там, вдвоем с Зухрой они быстро отмывали безумную девочку, не обращая внимания на ее вопли. Потом заводили ее в дом и намазывали благовониями. Когда святой воин пинком вышвыривал рабыню из комнаты, женщины переводили дух, а Тавифа забиралась в самый дальний угол хлева, где зажимала промежность окровавленной ладошкой.

Женщины считали, что кяфирка долго не протянет. Абдул вообще не сдерживался с ней. Побои и разрывы, рано или поздно, должны были убить рабыню. Они даже сговорились с Зухрой купить еще одну малолетнюю рабыню, когда эта умрет. Конечно, можно было поговорить с мужем, попытаться его урезонить, вот только зачем? Халима искренне верила, что подобная судьба должна быть у всех, кто не принял святой веры. Для чего еще аллах допустил их существование, как не быть рабами и подстилками для праведников.

Тавифа выжила, если это можно назвать жизнью. За три года, она не произнесла ни одного слова. Пока однажды, когда Абдул довольный, сытый, удовлетворенный и обкурившийся гашишем, не решил дать ей подарок. Легкий, шелковый платок он содрал с тела мертвой армянки, когда в дозоре они поймали негодных кяфиров, что пытались сбежать с территории халифата. Мужчину они убили сразу, а с армянкой и ее пятилетним сыном позабавились. Так что после возвращения, Абдул был вполне расслаблен.

– Держи, глупая, – добродушно усмехнулся он в бороду и сунул подарок дурочке.

Обычно Тавифа реагировала на обращение к ней, только тем, что старалась забиться в какую-нибудь щель. На этот раз она подошла и взяла зеленую, легкую и чуть-чуть забрызганную кровью ткань. Никаких мыслей в ее глазах при этом не читалось. Все та же пустота и ужас. Но сегодня она разомкнула губы и сказала одно слово:

– Исхалюн, – после чего выхватила тряпицу и убежала в хлев.

– Дизентерия? – озадаченно повторил Абдул в воздух – Что бы это значило?

– Она безумная, мой господин, – Халима принесла мужу поднос с щербетом и чай – вот и говорит всякий бред.

– Не смей говорить без разрешения, женщина! – буркнул Абдул.

Халима испуганно замолчала. Когда муж уехал на войну, она взяла палку покрепче и отправилась в хлев бить наглую кяфирку. Еще не хватало, чтобы муж начал воспринимать эту гадину как наложницу или, от таких мыслей ей становилось холодно, сделал женой. Всегда все начинается с подарков, а заканчивается... Об этом Халима думать не хотела и срывала свой страх перед мужем и старостью, на вопящей девочке. Никаких членораздельных звуков от безумной она не услышала и, запыхавшись, бросила это занятие.

Дни шли своим чередом. За две недели с Тавифы сошли синяки и ссадины от палки, а о ее слове все забыли. Впрочем, никому вообще не было дела до рабыни. Потому что забо-

лел старший сын Азис. Мальчику едва исполнилось девять лет, он был ровесником Тавифы. Наследник где-то подхватил кровавый понос.

Воины аллаха слишком рьяно боролись с всяким инакомыслием, убивая всех грешников. В число грешников в первую очередь попали врачи и учителя. Пока Абдул мотался за американским доктором, что вместе с американскими военными учил воинов аллаха правильно убивать неверных, дом Абдула наполнился плачем, воем и скорбью.

Никто так и не связал произнесенное Тавифой и смерть ребенка. Конечно, безумное, фанатичное общество умом жило в средневековье, но слишком уж жалко и ничтожно выглядела замурзанная, вечно обделанная девочка. Тем более у Абдула и его побратимов начались настоящие проблемы. В войну вступили русские и победное шествие на Дамаск затормозилось.

Сирийская армия вгрызлась в землю на подступах к городу, и война все меньше нравилась воинам аллаха. Одно дело устанавливать налоги для каждого кяфира и отбирать то, что нравится. Это было очень приятно и благочестиво. Совсем другое дело переть на танки, пулеметы и авиацию. Эти гнусные шайтаны вполне могли убить.

Тавифу стали все чаще бить у колодца. Причем, если раньше это было просто развлечение, то теперь ей мстили за погибших от рук неверных. Абдул появлялся дома все реже и все время был зол. После его «ласок» Тавифа отходила все дольше, иногда день-два, вообще не выбираясь из хлева.

Халима успокоилась, муж постепенно терял интерес к замухрыжке. А в то, что ее мужа и таких же доблестных воинов, смогут победить, она просто не верила, пока Абдула не ранили.

При героическом отступлении ему прилетела пуля в филейную часть. От этого воин аллаха растерял часть духа и постоянно ныл. Халима как могла ухаживала за задницей мужчины и подносила гашиш в целях обезболивания.

В глазах воина потух огонь. Он уже начал хромая выходить на порог, но не спешил возвращаться на джихад. Для него внове была мысль, что его тоже могут убить. Нет, конечно, он мечтал умереть под черным знаменем, но когда-нибудь потом. Желательно старым и дряхлым. Пока вместо небесных гурий ему хватало двух жен и идиотки Тавифы. Так что братья за автомат Абдул не спешил. Хорошая взятка и он обосновался в городе, помощником сборщика налогов. Цифры его не любили и норовили сплестись в тугую невнятный комок, но в его задачу входило другое – сшибать деньгу с тех правоверных, которые еще не поняли всего счастья жизни в халифате. Для этого достаточно было обладать крепкими кулаками и святой уверенностью в собственной непогрешимости. Для подсчета у них был специалист из Германии.

Убравшись с передовой, Абдул повеселел. Конечно, грабежи – это весело, но тут была приличная по меркам халифата зарплата и боязливо опущенные глаза горожан, которые он принимал за уважение. Жизнь начала налаживаться. Сына аллах забрал, но у него подрастали еще двое. Кяфиры с их самолетами и танками были далеко, а семья близко. Абдула держал в Дейр-эз-Зоре страх, но он предпочитал думать, что это он остепенился.

Тавифа научилась носить воду в ведрах, что было достижением для разрушенного разума и все так же молчала. Абдул рассматривал новые американские автоматы, что должны были переправить на фронт в ближайшее время. Ему доверяли и сделали в его доме тайный склад. Рабыня споткнулась неслучайно, Самир, сын Абдула, швырнул палку ей под ноги, когда она проходила с кувшином мимо отца. Мальчонка часто так шутил, вызывая улыбку отца и Халимы.

В этот раз вода попала на оружие, и отец взбеленился. Разумеется, виновной стала Тавифа. Мужчина схватил винтовку за дуло и принялся прикладом избивать девочку. Ломались ребра и пальцы на руках, когда она пыталась прикрыть голову. Раз за разом она выкрикивала одно слово:

– Харигун! Пожар!

Взбешенный Абдул лупил ее и, скорее всего, забил бы ее насмерть, если бы на крик не прибежали соседи.

– Горишь! Горишь! – выкрикивали они и показывали пальцами на сарай с боеприпасами, откуда шел черный дым.

Благодаря аллаху пожар удалось потушить до того, как с детонировали патроны. Правда ветер перекинул пламя на соседние дома и выгорело полквартала, но это Абдулу было до лампочки. Стали искать виноватых и разбирательство длилось недолго. Едва живую Тавифу потащили в шариатский суд. Люди дичают на редкость быстро. Казалось бы, всего несколько лет назад, население города было образованно и вполне вменяемо. Да, некоторые, кажущиеся странными европейцам, особенности были. Но представить, что девятилетнюю девочку обвинят в колдовстве и приговорят к побиванию камнями? Люди дичают быстро. Тем более, что многие образованные люди сбежали от радостей жизни в халифате, а их место заняли дикие, безграмотные, жестокие лентяи, которым в жизни все должен был дать аллах, а не труд.

Халима ликовала. Она с каждым днем все больше чувствовала угрозу от девочки. Наглая рабыня слишком нравилась Абдулу. После того, как мужа перевели на «гражданскую» работу, необходимость подставлять вместо себя эту дурочку исчезла. Должна была исчезнуть и она сама.

Девочка не понимала происходящего, она вообще ничего не понимала. Ее мир рухнул много лет назад, оставив лишь осколки. Иногда, что-то большое приходило в ее истерзанную душу и говорило. Она не хотела, да и не могла противиться этому огромному.

Исполнение казни не откладывали – боялись, что кяфирка умрет раньше положенного. Тычками, кое-как заставили подняться на колени. Если бы Тавифа могла осознать происходящее, то увидела бы десятки злобных глаз, окружающих ее. Ее винули в смерти воинов, ее осуждали за неправильную веру, ее приговорили за их дремучий страх. На какое-то мгновение толпа замерла. Все-таки даже у безумных фанатиков где-то, в глубине души было осознание того, что это неправильно. Кто-то должен был взять ответственность – начать.

Девочка вдруг улыбнулась. Нежно, искренне, как может улыбаться только ребенок и пронесла свое последнее слово:

– Сарухын! Ракета!

Халима вдруг все поняла: дочь шайтана произносила разные слова, но смысл у него всегда был один и тот же – смерть. В ужасе она упала в пыль и прижала ладони к лицу.

Данные разведки подтвердились в последний момент. Пилот заложил вираж и нажал на кнопку пуска ракеты. Тайный склад боеприпасов был уничтожен в мгновение ока. Среди бородастых потрясающих автоматами воинов аллаха, пилот не мог разглядеть несколько женщин и скорчившуюся на земле девочку. Впрочем, его бы это не остановило. Война есть война и жертвы были неизбежны.

Тавифа закончила свое земное существование с улыбкой на лице, глядя прямо в расширенные от ужаса глаза Абдула. В ее взгляде не было ни безумия, ни страха, она свой ад, который не заслужила, прошла до конца. Абдул только начинал познавать вечность и вряд ли она ему понравится.

Хххх

Марена замолчала и вытащила руки из крови. Денис оторопело помотал головой.

– Какой ужас, – наконец произнес он – это правда?

– Я устала, – слабым голосом сказала Марена – помоги мне добраться до кровати.

Женщина постарела лет на пять, как показалось Денису. Он взял, невесть откуда появившееся одеяло и завернул в него подопечную. После чего подхватил ее на руки и понес вниз.

Лестница не стала устраивать фокусы и стала короче. Словно чувствовала, сколько он сможет нести нормально, не слишком легкую хозяйку дома.

Марена заснула еще до того, как он уложил ее в старинную кровать и бережно укутал. Подумав, Денис сходил на кухню и принес стакан с водой, если она захочет пить. После чего отправился в столовую и, не включая свет, сидел еще несколько часов, размышляя о прошедшем дне. Самом странном из всех, что были в его жизни.

В нем боролись два желания. Сбежать и остаться. И вовсе не страх перед Кариной удерживал его от побега. История, которую ему рассказала Марена, не выходила у него из головы. Причем, не только сюжет, скорее, как она ее рассказывала. Словно женщина пережила это. Словно это она была маленькой безумной рабыней. От этого становилось жутко и неудобно.

Наконец, так ничего и не решив, Денис отправился спать. В его спальне, видимо снова дом позаботился, не было панцирной кровати, которые он не любил. Вполне приличный, а, главное, ровный диван. Хотя он думал, что не уснет, но вырубился едва его голова коснулась подушки.

Глава 6.

«Утро красит ярким светом, стены древнего Кремля...» Денис подскочил, как зомби у нетерпеливого колдуна. Еще ничего не соображающий, но уже готовый бежать или драться. Музыка раздавалась из допотопного радио под потолком.

– Очень смешно, – пробурчал Денис.

Впрочем, просыпаться под «Москву майскую» было куда приятнее, чем под завывания звездунгов из соседней квартиры, в его родной общаге. Радио не ограничилось одной песней и решило преподать ему урок физического здоровья. Полный энтузиазма, хорошо поставленный мужской голос сообщил, что начинается утренняя гимнастика.

Денис хмыкнул, даже карикатурно присел пару раз, а потом пошел искать туалет. К счастью удобства были в доме, причем, вполне современные. Быстро отыскались также мыло, зубная паста и полотенца. В стакане на полочке, оказалась запечатанная зубная щетка и бритва. Приведя себя в порядок, Денис пошел разыскивать хозяйку дома. Судя по запаху выпечки, она встала гораздо раньше него.

Марена бодро сновала между кухней и столовой, накрывая завтрак. Выглядела она старше вчерашнего, лет на пятьдесят, но при этом вполне веселой и жизнерадостной.

– Привет! Ты уже проснулся? – спросила она, водружая на стол заманчиво пахнущий кофейник.

– Сложно не проснуться, – усмехнулся Денис – когда у тебя над ухом хор Александра начинает петь.

– Ну, ты человек рабочий, – небрежно отмахнулась хозяйка – так что привык рано вставать.

– Это верно, – кивнул Денис, присаживаясь за стол – но провода от радио я все равно отсоединю.

– Бесполезно. Даже если ты выдерешь радио с потрохами, дом все равно его восстановит к утру, – засмеялась Марена – Так что привыкай. Скажи спасибо, что дому сейчас нравится советская музыка. Три года назад он врубал трэш-металл и очень громко.

Что-то изменилось в Марене, в доме, даже на улице за окном. Вместо довольно колючей женщины, которой навязали ненужного сопровождающего, она стала радушной хозяйкой. Причем, никакой фальши Денис не чувствовал. Такое впечатление, что он гостит у сельской тетки, пусть хитроватой, но при этом щедрой.

Стол ломился от еды: пирожки, блины, запеченная куриная грудка, миска сметаны. Чтобы все это съесть, потребовался бы десяток мужиков. Каждого блюда было вроде чуть-чуть, но в целом обычная картина для наших праздников, когда еды слишком много. Сам дом

наполнился золотистым, спелым светом. Возможно от пожелтевшего за ночь клена под окнами, а может и от чего другого.

Денис пожал плечами и принялся за еду. Многие не понимают и осуждают привычки русских в еде и работе. Одни считают русских лентяями и обжорами, другие фанатиками в работе и аскетами. Ошибаются и те, и другие. Короткое, по европейским меркам лето, долгая зима, за столетия создала совершенно уникальный народ. Людям приходилось бездельничать, пока снег не сойдет, за то потом, наши предки выкладывались так, как не способен никто, лишь бы успеть собрать урожай. Тоже и с едой – необходимость работать на сверхвозможностях увеличивала потребление.

Объедаться Денис не хотел и сумел вовремя отодвинуть от себя блинчики с брусникой. Вместо этого он налил себе кофе и, спросив разрешения у хозяйки, закурил. Подарок Карины работал исправно и не дымил, но спрашивать подобное, было данью вежливости.

– Чем сегодня займемся? – благодушно спросил Денис.

Он уже наметил пару-тройку хозяйственных дел в доме. Становится бесполезным нахлебником, мужчина не хотел. Надо было починить стулья в доме, кое-где подтесать и поправить просевшие двери и рамы. Частный дом – не квартира, тут всегда найдется чем занять руки и голову. Мысленно Денис уже распределял дела – начинать следовало с осмотра имеющегося в доме инструмента. На какое-то мгновение он почти забыл, с кем имеет дело. Марена уселась напротив и пила кофе, забавно оттопыривая мизинчик.

– Дрель есть, – беззастенчиво подслушивала она его мысли – но ее покупали в семидесятых, так что новая не помешает. А что такое рашпиль?

– Крупный напильник для дерева, – автоматически ответил Денис и только после этого сообразил, что вслух ничего не говорил.

– Зайдешь в кладовку с инструментом, – Марена показала на неприметную дверь дальше по коридору – и сам посмотришь, чего именно не хватает. Но не сегодня.

– А сегодня у нас другие планы? – спросил Денис, гадая, чего же удумала ведьма.

– Точно! – рассмеялась женщина – Сегодня мы пойдем смотреть труп. Я давно не гуляла, а погода сегодня будет хорошая.

Денис промолчал. Он уже ничему не удивлялся. Ни странной цели для прогулки, ни твердокаменной уверенности подопечной в хорошей погоде.

– Мы его хоть не сами сделаем? – опасливо поинтересовался он – Упокойничка-то?

– Не трясись, – рассмеялась Марена – свежий нам не подходит.

– Да я и от несвежего не в восторге, – пробормотал Денис и потянулся за ветровкой.

Мужчина рассчитывал, что у него будет от получаса до полутора, пока Марена соберется. Однажды, еще будучи подростком, девочка собиралась на свидание с ним три часа. Надо ли говорить, что свидание было первым и последним. У ведьмы же все было не как у людей – уже через пять минут она стояла у входа и выразительно смотрела на вешалку. Денис не сразу сообразил, чего от него ждут, а потом подал даме пальто.

На улице обильная вологодская зелень уже кое-где перемежалась золотистыми вкраплениями. Никто не обращал особого внимания на пару. Марена взяла Дениса под руку, но при этом они не выглядели супругами. Скорее обеспеченная и интеллигентная тетушка и простоватый племянник. Устраивать бег с препятствиями, как Карина, женщина не собиралась и давешний пешеходный мост, они пересекли неторопливым, прогулочным шагом. Вряд ли кто-то слушал их разговор, хотя он вовсе не был обычным.

– Ты в бога веришь? – спросила Марена.

Денис скривился. Ему с головой хватало Свидетелей Ахуромазды, которые задолбали этим вопросом половину населения.

– Честно? – переспросил парень.

– Ну разумеется, – удивилась Марена.

– Если честно, – вздохнул Денис – то я надеюсь, что его нет.

Марена молчала, но парень чувствовал, что она ждет более подробного ответа. Разговаривать с верующими Денис не любил. С одной стороны, они были очень обидчивы, если попробовать не восхититься их божеством. Но стоило с ними согласиться, как они начинали тянуть его в свои церкви и секты. Мужчина глянул на спутницу, она беззаботно шагала рядом и иронично смотрела на него. Не с тем превосходством, которое отличает фанатиков, мол, я-то избранный-верующий, в рай попаду, а ты – грешная мразь. Нет, Марену забавляла его попытка быть толерантным. Дениса это немного злило, и он решил сказать прямо:

– Мир полон злобы и несправедливости. Все друг друга жрут и останавливаться не собираются. Если это естественный отбор, то ничего не попишешь, такие уж мы есть. Но если сверху на это смотрит бородатый дядька и благодушно кивает, когда матери забивают детей, когда пьяные мужья калечат любимых жен, когда малолетки, сбившиеся в стаи, из развлечения лупят бездомных... В голове не укладывается, как на это все можно смотреть и нихрена не делать.

– Но, – возразила Марена – есть ведь и другое: любовь молодых, нежность матерей, благородство защитников.

– Конечно есть. Потому легче верить в эволюцию. Что мы, потихоньку, едва-едва начинаем выбираться из животной жестокости.

Они замолчали. Денис проклинал свой длинный язык, ведь сколько раз он давал себе зарок никогда не спорить с верующими. Исподволь он посматривал на спутницу, ожидая, когда она разразится гневной проповедью. Но он ошибся. Марена наслаждалась прогулкой, впитывая прохладный, свежий ветер и с почти детским любопытством поглядывала по сторонам.

Наконец она нашла то, что искала и потащила Дениса за рукав. Вейпер-бар «Борода мертвого хипстера», был одной из десятков точек, где модная молодежь пыталась начать бизнес. В проектах это были лишь начальные этапы для целых финансовых империй, на практике – арендованный подвал и куча выплат по кредитам.

Внутри было душно от ароматизаторов и прочей дряни, которую заливают вейперы в свои электронные сигареты. Приглушенный свет скрывал пятна на арендованной, старой мебели. Только барная стойка и стеклянный стеллаж за ней были освещены ярко. Бармен с зеркальцем в руках поправлял свою прическу, коряво, как трансвеститы, пытаясь подражать движениям женщин. Впрочем, делал он это неосознанно. Ему очень хотелось выглядеть модно и красиво. Входной колокольчик звякнул, и он быстро спрятал зеркальце, сурово сдвинув брови, как и положено брутальному мужику.

С огромным трудом, а вылететь с работы ему не улыбалось, он подавил брезгливое выражение на лице. Если женщина выглядела прилично, хотя и старомодно одетой, то мужчина был бомжем или работягой, особой разницы бармен не видел. Ничего, решил бармен, они сейчас покрутятся и уйдут.

– Пирожков у нас нет, – надменно заявил он Денису, когда тот подошел к стойке.

– Чем тогда народ кормите, чипсами что ли? – удивился Денис – Впрочем, мы не голодные. Сделайте две чашки черного кофе.

– Эспрессо или американо?

– Черный, без молока, – Денис привык называть вещи немодно, но понятно.

Бармен фальшиво улыбнулся и повернулся к кофе-машине. Денис уселся рядом с Мареной и недоуменно спросил:

– Мы же вроде труп собирались смотреть?

– А чем тебе не труп? – Марена показала на бармена – В погоне за модой, душа отмерла, осталась оболочка.

Денис вздохнул. Придется терпеть метафоры, притчи и проповеди, так обычно общаются верующие, которые считают себя умнее остальных. Впрочем, об этом в их договоре с Кариной не было и слова.

– Марена, – стараясь говорить ровно и без тени агрессии в голосе, начал Денис – я понимаю, что ты верующая, но я не хочу и не буду становиться адептом твоей веры. Без обид, я не верю ни в черта, ни в бога... Ни в живых мертвецов. Пацан просто пытается вырваться из трясины дна жизни так, как может. Получается у него хреново, тут я соглашусь, но он пытается.

Марена холодно, Денис почувствовал рождающийся в животе страх, посмотрела на парня. В этом взгляде было очень мало человеческого.

– Пока сам не увидишь не поверишь? – спросила Марена, улыбаясь одними губами.

– А что тут видеть? – ответил Денис – Обычный паренек, который считает, что шмотье и прическа, помогут ему приблизиться к элите. Ну полизывает у знакомых богачей интересные места и активно презирает тех, кто таких «высот» не достиг. В любом случае, какое нам до него дело?

Женщина наклонилась к Денису и быстро, как кошка, хлопнула его по лбу. Как в прошлый раз, когда она вылечила его лицо, боли не было, но зрение поплыло. Марена почти не изменилась, а вот окружающий мир потек и поплыл. Вейп-бар превратился в какую-то помойку, где по стенам текла отвратная жижа. Столы стали липкими, а из грязных диванов торчал измочаленный поролон. К запаху жидкостей для ароматизаторов прибавился ошутимый душок тухлятины. В чашке кофе, который к счастью Денис так и не попробовал, барахтались черви. Парня чуть не стошнило.

Бармен обернулся. Белоснежную накрахмаленную рубашку пропитали пятна крови, гноя и фармальдегида. Вот теперь Денис был согласен с тем, что перед ним труп. Серо-коричневая кожа мертвеца обтягивала кости, обнажая гниющие десны и крепкие желтые зубы. Один глаз вытек и оттуда сочился гной. Другой помутнел и навсегда уставился в потолок, как он видит, чтобы ходить, Денис не понимал. Впрочем, его это меньше всего заботило.

Это наваждение, повторял Денис сам себе, пытаясь не заорать от ужаса и омерзения. Бармен протирает стаканы под пиво, больше размазывая грязь, чем очищая. Грязные, длинные, изломанные ногти отвратительно скрипели по стеклу. Отложив грязное полотенце труп взял огромный вейп и от души затянулся. Задержал дыхание и дым повалил изо всех отверстий тела: ушей, пустой глазницы, даже, из-за стойки было невидно, но оттуда повалили клубы дыма, из задницы. Он задумчиво курил, или как называют это вейперы, «парил», пока не увидел перекошенное от страха лицо Дениса. Мертвец перевел взгляд на улыбающуюся Марену.

– Ведьма, – то ли спросил, то ли подтвердил он.

Марена весело кивнула, продолжая попивать мерзкий кофеечек.

– Тебе тут что, – взъярился бармен – зоопарк? Зомби-цирк с шапито?! Приволокла ученика показать нежить?

– Что уже в штаны наложил, герой? – уже обращаясь к Денису рявкнул зомби.

– За языком следи, дохляк, – буркнул уязвленный Денис.

Труп придал туповато-агрессивное выражение лицу, протянул руки к Денису и завыл: – Мозги! Мозги!

Как ни странно, но именно это убедило Дениса в двух вещах: во-первых, происходящее реально, во всяком случае, как все, что происходило с ним за последние два дня; а во-вторых сейчас он в полной безопасности, зомбьяк только пугает его.

Бармен понял, что ожидаемого эффекта не произвел и снова схватился за вейп, окутывая себя облаками пара. Несколько секунд все молчали. Наконец зомби не выдержал и отшвырнул электронную сигарету.

– Ну, чего? Уходите! Вам тут не рады! – он показал костлявым, подгнившим пальцем на дверь.

– Пожалуй, – неторопливо ответила Марена – мы подождем Диззи.

– Ааа... – протянул бармен, брезгливо поморщившись там, где лицо еще слушалось его – вы к нашей бессмертной лидерше. Ждите, хрен с вами.

Бармен потерял к ним вообще какой бы то ни было интерес и принялся наводить порядок. Насколько это возможно, если основным источником грязи являлся он сам. Денис смотрел на Марену, та была расслаблена и безмятежна. Женщина отставила чашку, но в ней осталась лишь кофейная гуща, видимо она наколдовала себе приличный кофе.

– Ладно, – улыбнулась она – вижу тебя так и распирает от вопросов. Постараюсь ответить.

Это было очень мягко сказано. Вся жизнь Дениса совершала кульбиты и плясала как безумная в последние дни. Вопросов было столько, что голова пухла. В таких случаях надо делать записи, иначе первой выскакивает какая-то фигня. Так и случилось:

– А зачем он курит? – спросил Денис – Он же мертвый, нахрен ему курить?

– Он коптится, – усмехнулась Марена – Нежити тяжело сохранять тела. В холоде они замерзают и превращаются в мороженные полуфабрикаты, а в тепле протухают. Вот они и коптят себя, чтобы не гнить. Некоторые формалиновые ванны принимают. Случаев как с Диззи очень мало.

– А что у нее за случай? – Дениса разбирало любопытство.

– Ее бальзамировали Лунные Девы Лангедока, – ответила Марена – впрочем, сейчас сам увидишь.

Колокольчик над дверью звякнул и в подвал зашла Диззи в сопровождении двух охранников. Охрана ей нужна была, как телеге пятое колесо, но статус требовал. У Дениса отвисла челюсть, когда он увидел лидера Вологодской нежити. Если бы среди зомби проводили конкурс красоты – Диззи уверенно завоевала победу.

Глава 7.

Видимо готскую моду придумали голубоватые дизайнеры Европы, глядя на Диззи. Вот только, в отличие от малолеток, перемазавшихся белилами и использующими черную губную помаду, ей это шло. Да еще и как. Каждое движение стройного тела в черном платье было исполнено грации и утонченной ловкости. Многочисленные серебряные цепочки с крестами, звездами и другими оккультными знаками, мелодично позвякивали. Это показывало две вещи, отметил для себя Денис, зомби не боятся серебра, а крест воспринимают как украшение и не более того.

Антрацитовые прямые волосы небрежно рассыпались по плечам, лишь диадема не позволяла им падать на лицо. Тонкие, можно сказать истощенные черты лица были настолько симметричными и совершенными, что Диззи казалась произведением влюбленного художника, нежели когда-то родившимся существом. Конечно, присутствовали фиолетовые губы и ногти, Денис не знал, был ли это [макияжи](#)ли нормальный для мертвеца цвет. Глаза, едва-едва тронутые помутнением роговицы, казались двумя огромными черными прорубями с ледяной водой.

Диззи была прекрасна и при этом вызывала у Дениса крайнюю степень отвращения. Какая-то часть его души жаждала королеву мертвецов и от этого омерзение только увеличивалось. Диззи протянула руку, довольно высоко, для поцелуя. Мужчина едва уговорил себя пожать холодную плоть. Заставить себя коснуться губами мертвой кожи, он так и не смог.

– Это твой новенький? – спросила Диззи у Марены.

Марена кивнула. Королева мертвецов щелкнула пальцами, и бармен примчался с подносом, уставленным кофе и десертами. С виду все было свежее и нормальное, но Денис, памятуя о поданной ранее чашке, не прикоснулся ни к чему. Это не укрылось от глаз Диззи.

– Ты что, брезгуешь нашим угощением? – с угрозой в голосе спросила она.

Денис пожал плечами и кивнул.

– Может быть, ты считаешь нас существами второго сорта из-за того, что мы маловато живые? – Диззи нахмурилась, а ее охранники, широкоплечие зомби, видимо бывшие борцы, боксеры или штангисты, подошли ближе.

– Тебе ответить правдиво или красиво? – Денис почти не испугался.

Сначала, когда он увидел истинное обличие бармена, то чуть не испачкал штаны. Но потом пытливый взгляд уловил вполне обыденные вещи: бармен лебезил перед начальством, охранники, видимо и при жизни не отличавшиеся интеллектом, были тупыми качками, а сама королева нежити его попросту дразнила.

– Хам, – обиделась Диззи и надула губы.

– Извини, – Денис смутился – не хотел обидеть. Просто я привык, что мертвые ведут менее активное посмертие.

– Все равно ты чурбак и наглец, – Диззи решила обижаться как можно дольше – вообще не думаешь о чувствах окружающих.

– Диззи, завязывай! – встряла в диалог Марена – Может вас еще зомбоамериканцами называть, чтобы совсем политкорректно?

– Поцелует – прошу! – заявила Диззи.

Королева нежити потянулась через стол, изящная, соблазнительная и мертвая, чтобы поцеловать Дениса. Мужчина отшатнулся, когда представил, что касается мертвой, гниющей плоти губами. Как бы она не выглядела, он не мог отделаться от ощущения, что там, за красивыми губами копошатся черви или еще что похуже. Диззи расхохоталась, довольная его страхом и уселась на место.

– Марена, твой новенький совсем недотрога.

– Похохмили и хватит, – резко ответила Марена – я к тебе по делу пришла.

– Малыш, – мертвая или нет, но перепады настроения у королевы нежити были не слабее чем у живых аристократок – а давай к нам. Ну что тебе у Марены торчать?

– Я думал, – осторожно ответил Денис – у тебя в команде живых нет.

– Разумеется, – кивнула Диззи – мы тебя быстренько грохнем и примем в нашу любящую семью. Как тебе вариант?

– Вынужден отказать, у меня уже есть работа.

– Ну ты наглая, дорогуша! – вспылила Марена – переманивать работника прямо в моем присутствии.

– Да ладно, – отмахнулась королева нежити – я и так знала, что он не согласится. Вы с Кариной таких подбираете, что их ломом от вас не отковыряешь. Давай к делу.

Марена отхлебнула кофе и откинулась на спинку дивана. Она все еще была раздражена выходкой Диззи, но взяла себя в руки.

– Вчера на него напали два плоских.

– Откуда ты знаешь... – растерянно спросил Денис.

Он не собирался посвящать подопечную в историю возле магазина. Впрочем, на фоне остального, она даже подзабылась. Марена посмотрела на Дениса и фыркнула. Конечно она знала о нападении.

– Ерунда, – отмахнулся Денис – два фанатика-психа берега потеряли. Тоже мне проблема.

– Это точно были плоские? – Диззи стала серьезной.

– Да, – кивнула Марена – к счастью Денис был в чужой крови, добытой в бою и плоские отступили.

– Когда это я был в бою? – шепотом поинтересовался Денис.

– Когда отмудохал того ублюдка, – Марена знала насколько острый слух у нежити и не понижала голоса, так-как это было бессмысленно – ну и кровищи из этого кабана был достаточно, чтобы защитить тебя от теней.

Денис вспомнил, как странно выглядели адепты, когда начали нести чушь про него и Марену. С каждым днем, его новая работа внушала ему все большие опасения. Его подопечная смотрела на королеву нежити сурово, а та, Денис готов был поклясться, сжалась от испуга.

– Ты знаешь договор, Диззи, – холодно сказала Марена – вам позволяют тут жить, но вы никого не убиваете и не пускаете сюда плоских.

– Мы не пускали, – Диззи взяла себя в руки, и лишь легкая дрожь пальцев выдавала волнение.

– Дурочку не включай! – рявкнула Марена, даже не верилось, что пять минут назад они на пару устраивали клоунаду, чтобы попугать новичка в их мире.

– Мы блюдем договор, – упрямо ответила Диззи.

– Плоские не могут сами пробраться в Явь, – не то спросила, не то утвердила Марена – Значит им помогли. Либо некромант уровня Черномора, либо нежить. Некромантов в городе нет.

– Мои не могли на такое пойти, – Диззи сложила изящные руки на груди – значит ищи некроманта.

– Я поищу, будь уверена, – ответила Марена – но если это кто-то из нежити... Ты в курсе, что Лунных Дев еще не всех перебили? Мало того, Зеленый Ковен пополняется. Может им подсказать, куда делась их беглая, мертвая собственность? Не хочешь посетить Лангедок еще раз?

– Марена... – Денис решил вмешаться.

– Чего тебе? – раздраженно рявкнула подопечная, сейчас вовсе не похожая на милую пожилую женщину.

– Если она не знает, – Денис знал какой интонацией гладить женщин по шерстке – то нельзя за это наказывать. Пусть она проверит среди своих, а ты среди своих. Ведь ничего страшного не произошло.

– Ты не знаешь, чего избежал. Плоские не убили бы тебя, это во сто крат хуже.

– Все обошлось, – упрямо ответил мужчина – пусть Диззи спрашивает своих и все выяснит. А о результатах сообщит нам. Верно я говорю? – Денис обратился к королеве нежити.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.